

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ КАВКАЗА
НАУЧНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Северо-Кавказский
научный центр
высшей школы

Регистрационный № 013154 от 21 декабря 1994 г. Комитета Российской Федерации
по печати

Издается с 1995 г.

Периодичность 4 номера в год

№ 2 (42) 2005 г.

СОДЕРЖАНИЕ

**К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
М.А. ШОЛОХОВА**

<i>Ермоленко А.А.</i>	Пространство и время Михаила Шолохова 3
<i>Осипова Т.О.</i>	“Военное слово” Михаила Шолохова 11

**НАУКА.
ОБЩЕСТВО.
ЛИЧНОСТЬ.**

<i>Пономарев А.И.</i>	Концепция ноосферы В.И. Вернадского
и ее применение в экономической теории 17
<i>Тхагапсоев Х.Г.</i>	Этнос в современном мире: исторический
реликт или фактор цивилизационного развития? 22
<i>Копейкина О.Ю.</i>	Концепция исторического объяснения
К.Г. Гемпеля 31
<i>Титаренко И.Н.</i>	Актуальность антропологических идей
Лукреция 40

**ЭКОЛОГИЯ
И ПРИРОДО-
ПОЛЬЗОВАНИЕ**

<i>Липкович А.Д., Баранников А.П.</i>	Сохранение редких животных
Юга России: заповедники или искусственное разведение? 50 |
|---------------------------------------|--|

**НАРОДЫ КАВКАЗА:
ТРАДИЦИИ И
СОВРЕМЕННОСТЬ**

<i>Виноградов Б.В.</i>	Из опыта интегрирования северокавказских
горцев в российскую государственную систему в конце XVIII –
начале XIX вв. 56
<i>Матвеев В.А.</i>	Мусульманская составляющая в контексте
политики России на Северном Кавказе во второй половине
XIX – начале XX вв. 61
<i>Доного Х.М.</i>	“Антиписарское” восстание в Дагестане
в 1913–1914 гг. 71

ХРОНИКА

<i>М.Р. Гасанов.</i>	Новый этап в изучении истории Дагестана и
Кавказа (к выходу первого номера журнала “Вестник Института
ИАЭ ДНЦ РАН”) 76 |
|----------------------|--|

<i>Abstracts</i>	78

**В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ
РЕДАКЦИЯ ПРЕДПОЛАГАЕТ ОПУБЛИКОВАТЬ:**

- Культура мышления: идея практики в логике Гегеля
- Бессмертие разума (Памяти Владимира Ивановича Вернадского)
- Деятельность Наркомнаца по развертыванию национально-государственного строительства на Северном Кавказе: состояние и перспективы исследования проблемы
- Сакральные модульные размеры в храмостроительстве горских народов Северного Кавказа

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ МИХАИЛА ШОЛОХОВА

A.A. Ермоленко

Столетие для некоторых писателей – вполне достаточный срок, чтобы кануть в Лету и навсегда расстаться с читателями. Тот, кому удалось перейти в другой век и остаться в пространстве человеческого интереса, сделал свой первый шаг к вечности. Для того, чтобы выйти за границы своего времени, художнику необходимо не только почувствовать и понять это время острее и глубже многих своих сограждан, но и найти такую форму передачи его ощущений и размышлений, которая духовно окрылит читателя и даст ему в руки нить, связующую прошлое, настоящее и будущее.

Шолохову досталось такое настоящее, которое подвело черту под историей Российской империи и попыталось открыть новую страницу в книге человеческого бытия. Оно громыхало, жгло, низвергало и тут же, не давая никаких передышек, яростно созидало, выдумывало, воспаряло. Оно попыталось объединить всех людей под знаменем пролетариата и именно для этого провело между ними жесткие границы, отправив кого в изгнание, а кого и в небытие.

Такое время всегда рождает великих писателей. Одни из них принципиально не приемлют свое настоящее и пишут о нем, как об окаянном времени. Другие мучительно вынашивают свои замыслы и пишут в стол, страдая от неадекватности среды и надеясь на будущее понимание. Третьи ощущают настоящее как свое время, живут им и творят в нем, прорастая из него в будущее. К последним относится Михаил Шолохов.

Ермоленко Александр Александрович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Южного института менеджмента (г. Краснодар).

Пространство его книг вначале представляется очень локальным. События в них почти не выходят за рамки срединной части Донской области – разве что некоторые герои “Тихого Дона” забрасываются потоками военных событий в Карпаты, Восточную Пруссию или в отступление к Новороссийску. События “Поднятой целины” происходят в пространстве хутора и нескольких соседних станиц, а реальное пространство “Судьбы человека” вообще сведено к маленькой донской переправе.

Но во всех трех произведениях локальность пространства преодолевается глобальностью происходящего. “Тихий Дон” воплотил в себе трагедию слома старого мира, от которой не спрятаться ни в маленьком хуторе, ни на острове посреди реки. Она достанет каждого и повсюду. “Поднятая целина” содержит в себе трагедию созидания на еще не остывшем пепелище, созидания, сопряженного с разрушением. Гражданское противостояние не окончено, оно лишь ушло вглубь, в основы народной жизни. “Судьба человека” есть трагедия сиротства человеческой души посреди военного урагана невиданной силы. Пространство речной переправы расширяется здесь до европейских масштабов благодаря памяти героя.

В каждой из этих книг найдена своя мера глобальности и локальности пространства, раскрыт свой способ связи прошлого, настоящего и будущего времени.

Ни одна книга у нас так не близка к “Войне и миру”, как “Тихий Дон”. И Толстой,